ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

CCPR

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2470
11 April 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяностая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О2470-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в четверг, 19 июля 2007 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н РИВАС ПОСАДА

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И РАЗЛИЧНЫЕ ВОПРОСЫ

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА (*продолжение*)

Проект замечаний общего порядка № 32 по статье 114 Пакта (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.07-43263 (EXT)

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И РАЗЛИЧНЫЕ ВОПРОСЫ (пункт 3 повестки дня)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Амору, который представляет Комитет в Рабочей группе по вопросу о согласовании методов работы договорных органов, сообщить о результатах последнего заседания Рабочей группы (HRI/MC/2007/2/Add.1).

2. Г-н АМОР говорит, что второе заседание Рабочей группы состоялось в апреле. Главный рассматривавшийся вопрос сводился к тому, следует ли создать специальный механизм по согласованию методов работы договорных органов. Члены отдали предпочтение двум предложениям. Одно из них было выдвинуто Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который считал необходимым сохранить межкомитетское совещание и совещание председателей органов, созданных во исполнение международных договоров по правам человека и, кроме того, создать на испытательный двухлетний срок механизм согласования в составе одного представителя от каждого договорного органа, который будет созываться несколько раз в год. Другое предложение, исходило от самого Комитета и предусматривало заменить межкомитетское совещание и совещание председателей одним механизмом согласования в составе председателей и одного или двух членов от каждого договорного органа. Поскольку мнения разделились, оба предложения были переданы межкомитетскому совещанию.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Амора и предлагает Сэру Найджелу Родли сообщить об итогах рабочей группы совещания председателей по оговоркам.

4. Сэр Найджел РОДЛИ напоминает, что на предыдущей сессии он представил доклад о втором совещании рабочей группы (HRI/MC/2007/5 и Add.1). Рабочая группа подготовила рекомендации в ходе восемнадцатого совещания председателей (HRI/MC/2006/5/Rev.1). После этого она провела заседание с Комиссией международного права (КМП). На заседании обсуждался вопрос об оценке действительности оговорок и о последствиях их недействительности. Специальный докладчик КМП по вопросу об оговорках г-н Пелле заявил, что вклад договорных органов в решение этого вопроса был для него особенно полезным. Он заявил также о том, что он удовлетворен тем, что ни один из членов Комиссии не оспаривал компетенцию договорных органов в вопросе оценки действительности оговорок. Он одобрял основное содержание рекомендаций договорных органов, но ему еще предстоит убедить в этом всех членов Комиссии.

5. Уже давно Специальный докладчик занялся подготовкой руководящих положений в отношении практики в области оговорок, некоторые их которых уже направлены в редакционный комитет. Что же касается самой работы Комитета, то Сэр Найджел Родли отметил две особые проблемы. С одной стороны, руководящее положение считать недействительными оговорки, несовместимые с нормами *jus cogens,* рисковало не быть принятым редакционным комитетом. С другой стороны, Специальный докладчик предлагал, чтобы факт содержания в договорах положения, отражающего обычную норму, сам по себе не препятствовал формулированию оговорки к этому положению. Однако эта позиция противоречит позиции, изложенной Комитетом в своем Замечании общего порядка № 24. Все же редакционный комитет принял во внимание эту

озабоченность, как это вытекает из недавно опубликованного им доклада. Что же касается оговорок, противоречащих норме *jus cogens,* то теперь руководящее положение гласит следующее: "Оговорка не может исключать или изменять юридическое действие договора таким образом, что это противоречит императивной норме общего международного права." (A/CN.4/L.705 - проект руководящего положения 3.1.9). Что же касается оговорок к содержащимся в договорах положениям, отражающим обычную норму, то руководящее положение гласит следующее: "Тот факт, что положение договора отражает обычную норму, является подлежащим учету фактором при оценке действительности оговорки, хотя сам по себе не препятствует формулированию оговорки к этому положению" (проект руководящего положения 3.1.8). Наконец, проект руководящего положения конкретно касается оговорок к договорам по правам человека: "Для оценки совместимости оговорки с объектом и целью общего договора по защите прав человека учитывается неделимость, взаимозависимость и взаимосвязанность прав, излагаемых в договоре, а также значение права или положения, которое является предметом оговорки, в общей структуре договора и серьезность воздействия на него оговорки" (проект руководящего положения 3.1.12). Таким образом, отрадно, что КМП учитывает вклад договорных органов в ее работу. Теперь главные критерии оценки действительности оговорок зафиксированы и отвечают озабоченностям договорных органов настолько, насколько Комитет мог на это надеяться. КМП должна еще обсудить роль этих органов, но Специальный докладчик уже сейчас рекомендовал признать их компетенцию оценивать действительность оговорок. Он даже предлагает уточнить, что эта компетенция распространяется на все оговорки и не ограничивается теми, которые касаются договора по правам человека, и что формулируемые договорными органами заключения в соответствии с их компетенцией имеют то же юридическое значение, что и заключения, вытекающие из их общей наблюдательной роли в области применения договоров. Предстоит решить, должна ли рабочая группа продолжить свою работу и свое сотрудничество с Комиссией. Сэр Найджел Родли еще не предложил никакой рекомендации на этот счет.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Сэра Найджела Родли за эту информацию, которая касается основополагающего вопроса для Комитета. Он предлагает г-ну Санчесу Серро и г-ну Амору сообщить о заключениях, принятых шестым межкомитетским совещанием.

7. Г-н САНЧЕС СЕРРО объясняет, что участники шестого межкомитетского совещания пришли к согласию по целому ряду вопросов, которые были одобрены на девятнадцатом совещании председателей (документ без номера, только на английском языке). Прения касались главным образом координации работы договорных органов. Предложение Комитета объединить межкомитетское совещание и совещание председателей было принято; отныне межкомитетское совещание будет созываться дважды в год вместо одного раза с участием *ex officio* Председателя и одного или двух членов каждого договорного органа.

8. Участники шестого межкомитетского совещания также обсудили вопрос о сотрудничестве договорных органов со специализированными учреждениями, фондами и программами, неправительственными организациями и национальными комиссиями по правам человека. Наконец, они обсудили вопрос о деятельности транснациональных компаний и о ее возможных последствиях для прав человека. Было признано, что согласование критериев было бы также полезным и в этой области.

9. Г-н АМОР добавляет, что предложение объединить межкомитетское совещание и совещание председателей вызвало бурную дискуссию, но оно в конечном итоге было принято, так как оно позволяет, наряду с другими преимуществами, избегать увеличения числа совещаний. Были высказаны сомнения относительно правовых аспектов такого слияния, и придется находить решения в случае возникновения проблем. Новый механизм сохранит название "межкомитетское совещание", но ему будет поручено согласовать методы работы договорных органов, в частности в том, что касается их отношений с государствами-участниками, рассмотрения индивидуальных сообщений и консультаций в связи с общими замечаниям. Очень важным моментом является тот факт, что представители каждого договорного органа должны будут его информировать после каждого совещания.

10. Другую довольно живую дискуссию вызвало предложение Комитета по ликвидации расовой дискриминации, который рекомендовал создать единый орган для рассмотрения сообщений. В конечном итоге это предложение не было принято. Следует напомнить, что Комитет, уважая это предложение, счел его неподходящим. Поэтому г-н Амор высказал свое несогласие с четвертым пунктом, одобренным на шестом межкомитетском совещании, согласно которому секретариату поручалось продолжать поощрять изучение любого предложения о реформах. Комитет решительно выступает за согласование, но нельзя возвращаться к тому, что уже было обсуждено и решено.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Санчеса Серро и г-на Амора и говорит, что теперь он сообщит о результатах девятнадцатого совещания председателей договорных органов, доклад которого еще не готов.

12. В целом председатели ограничиваются одобрением выводов межкомитетского совещания. В отношении пункта IV Председатель все же уточнил, что оговорки, высказанные г-ном Амором, отражали не только его личное мнение, но и позицию Комитета. Итак, было решено, что это объяснение будет фигурировать в докладе совещания председателей в дополнение к выступлению г-на Амора, которое будет изложено в докладе межкомитетского совещания. Комитет фактически открыт для реформ, но он также не хочет терять времени для нового изучения нереальных предложений.

13. Особое внимание председателей привлекли две другие темы, а именно: заключения Совета по правам человека, которые они обсудили с прежним Председателем этого органа г-ном де Альба; и организация совещаний с государствами-участниками, которая стала предметом подробного обсуждения с представителями многих стран. Они задавали подробные вопросы представителям договорных органов относительно их работы и проявили особый интерес к будущему механизму периодического универсального обзора, создание которого, решенное Советом по правам человека, несомненно, повлияет на составление периодических докладов. Председатели не обсуждали ни предложение о создании единого договорного органа, ни предложение Комитета по ликвидации расовой дискриминации, касающееся рассмотрения индивидуальных сообщений.

14. Г-жа КОННОРС (Управление Верховного комиссара по правам человека) информирует членов Комитета о том, что в ближайшее время им будут направлены

доклады о работе шестого межкомитетского совещания и девятнадцатого совещания председателей. Поскольку эти доклады являются краткими, не удалось подробно изложить встречу с государствами-участниками, но членам Комитета будет направлена дополнительная информационная записка.

15. Г-н О'ФЛАЭРТИ желает прокомментировать некоторые согласованные межкомитетским совещанием моменты, одобренные совещанием председателей, которые кратко излагаются в неофициальном документе, распространенном среди членов Комитета. Он хотел бы знать, позволяют ли бюджетные ресурсы созывать ежегодно два межкомитетских совещания и в какое время года. Кроме того, он хотел бы знать, были ли проанализированы изменения в методах работы межкомитетского совещания, с тем чтобы оно могло играть ведущую роль в реформе системы, зная, что оно не правомочно принимать решения, поскольку каждый договорной орган в конечном счете является единственным хозяином своих собственных решений. В этом отношении из опыта Кординационного комитета по специальным процедурам можно было бы извлечь многие уроки. Учитывая тот факт, что уже создан Совет по правам человека и что периодический универсальный обзор обретает свою форму, настоятельно необходимо определить отношения договорных органов с Советом по правам человека. Было бы уместным узнать результаты соответствующего анализа межкомитетского совещания.

16. Резюме мнений, высказанных договорными органами по поводу реформы (пункт III неофициального документа),весьма полезно, но достойно сожаления то, что в нем не упомянуты ни совещание в Ноттингеме, ни статьи, недавно появившиеся в специальном выпуске журнала *Human Rights Law Review*, которые, однако, имеют прямое отношение к реформе. Кроме того, реализация пересмотренного проекта согласованных руководящих принципов составления докладов (пункт VI) вынудит Комитет пересмотреть свои собственные руководящие принципы. Комитет против пыток решил, что перечень подлежащих обсуждению вопросов должен служить основой при составлении докладов, т.е. то, что Комитет по правам человека уже давно намерен сделать. Вероятно, настало время воплотить эту идею в жизнь.

17. По поводу отношений со специализированными учреждениями, а также с фондами и программами Организации Объединенных Наций (пунктыVII и VIII) г-н О'Флаэрти просит сообщить уточненную информацию о совещании, которое он рекомендовал провести между представителями этих органов, Управлением Верховного комиссара по правам человека и договорными органами, равно как и о реальной роли, которую мог бы играть докладчик или координатор, назначение которого рекомендует межкомитетское совещание, поскольку его собственный опыт как докладчика по вопросу об отношениях Комитета с учреждениями системы Организации Объединенных Наций оказался пока еще не очень доказательным.

18. Г-н О'Флаэрти напоминает, что по окончании совещания в Берлине, которое было посвящено сотрудничеству с национальными правозащитными институтами, Комитет высказался за укрепление сотрудничества с этими институтами, равно как и с неправительственными организациями. Он спрашивает, проанализировало ли межкомитетское совещание методы, которые позволили бы наделить как одних, так и

других возможностями более активного и более полезного участия в работе договорных органов.

19. Что касается подготовки статистических данных по правам человека (пункт XVI), то было бы целесообразным подумать о том, как ускорить этот процесс, который в настоящее время является очень медленным. Возможно у секретариата будут идеи на этот счет для Комитета и, возможно, он может также указать, предусматривается созыв информационного совещания по вопросу о ходе работы в этой области до очередного межкомитетского совещания.

20. Г-жа УЭДЖВУД высказывает опасения по поводу того, как могут сложиться отношения между Советом по правам человека и договорными органами. Крайне важно сохранить полномочия договорных органов в их соответствующих областях, однако ссылаются на возможность пересмотра их решений Советом в рамках периодического универсального обзора.

21. Г-жа МОТОК говорит, что, насколько она понимает, Специальный докладчик по вопросу об оговорках Комиссии международного права признает способность договорных органов оценивать действительность оговорок, и спрашивает, может ли это подтвердить Сэр Найджел Родли в своем качестве Докладчика рабочей группы по вопросу об оговорках. В своем Замечании общего порядка об оговорках № 24 Комитет наделяет права, относящиеся к *jus cogens*, намного более широким охватом, чем это предусмотрено в общем международном праве. Г-жа Моток спрашивает, изучала ли рабочая группа по оговоркам эти различия в толковании.

22. Г-жа Моток сомневается в том, что межкомитетское совещание может действительно способствовать реформе, даже если оно будет проводиться дважды в год вместо одного; за исключением того, что это дает представителям различных договорных органов возможность встречаться и дискутировать, от него нельзя ожидать больших конкретных результатов. Координационному комитету по специальным процедурам удалось определить единую позицию, касающуюся отношений между специальными процедурами и Советом по правам человека, но она полагает, что межкомитетское совещание навряд ли может добиться того же результата по причине глубокой приверженности каждого договорного органа своим собственным полномочиям. Назначение докладчиков в каждом договорном органе может оказаться полезным при условии, однако, наделения назначаемых на этот пост лиц конкретными полномочиями и средствами. Использование перечня подлежащих обсуждению вопросов в качестве основы при составлении докладов является очень интересной процедурой и Комитет только выиграет от ее принятия.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по поводу предложения, касающегося созыва межкомитетского совещания дважды в год, что нет никакой определенности в отношении наличия необходимых ресурсов для его реализации и тем самым преждевременно пытаться определить, такие практические вопросы, как повестка дня совещаний или изменение методов работы. Что касается отношений Комитета с Советом по правам человека и специальными процедурами, с одной стороны, и согласованием рабочих методов, касающихся представления докладов, с другой, то президиум представит членам

Комитета предложение о назначении среди них трех докладчиков, которым будет соответственно поручено предложить рамки, благоприятствующие установлению взаимообогощающего сотрудничества с Советом по правам человека, проанализировать средства укрепления отношений Комитета со специальными процедурами и выработать рекомендации о согласовании рабочих методов в отношении представления докладов. Желательно, чтобы Комитет как можно быстрее высказался в отношении этого предложения, с тем чтобы он мог изложить новые идеи на очередном межкомитетском совещании.

24. Сэр Найджел РОДЛИ, отвечая на вопрос г-жи Моток относительно охвата прав в понятии *jus cogens*, говорит, что это не является предметом анализа оговорок к договорам, проводимого в Комиссии международного права. КМП установила принцип, согласно которому "оговорка не может исключать или изменять юридическое действие договора таким образом, что это противоречит императивной норме общего международного права" (проект руководящего положения 3.1.9), не входя в подробности того, что будут охватывать эти императивные нормы. Что касается способности Комитета оценивать действительность оговорок, то в своих предварительных выводах 1997 года (A/52/10б пункт 157) Комиссия международного права признала компетенцию договорных органов "высказывать замечания и выносить рекомендации в отношении, среди прочего, допустимости оговорок государств", подчинив тем не менее эту компетенцию контролю со стороны государств или органов по урегулированию споров, относящихся к применению договоров. Именно это ограничение снимается нынешним подготовленным Специальным докладчиком КМП проектом руководящего положения, который предусматривает, что договорные органы, как и другие государства-участники и органы по урегулированию споров, эвентуально компетентные толковать или применять договор, "компетентны высказывать мнение о действительности оговорок" и что "заключения, сформулированные таким органом при осуществлении им этой компетенции имеют такую же юридическую силу, что и при выполнении своей роли в осуществлении общего наблюдения" (A/CN.4/558/Add.2, пункты 167 и 171). Иными словами, тон изменился, хотя в целом суть остается той же. Комитету будет легче отстаивать свою позицию, если это предложение будет принято Комиссией международного права.

25. Г-жа МОТОК уточняет, что она просто хотела знать, не может ли различие между тем, как определяются нормы *jus cogens* в Венской конвенции, и более широким токованием, изложенным Комитетом в своем Замечании общего порядка № 24, создавать конфликты толкования при оценке действительности договора.

26. Г-н ИВАСАВА говорит, что у него нет ощущения, что ограничение, изложенное в предварительных выводах 1997 года, где КМП утверждает, что "юридическая сила заключений, сделанных наблюдательными органами при осуществлении их полномочий по рассмотрению оговорок, не может преобладать над юридической силой заключений, сделанных на основе полномочий, предоставленных этим органам для выполнения ими своей роли в осуществлении общего наблюдения" (A/52/10, пункт 157) отменяется в результате предложения Специального докладчика КМП.

27. Сэр Найджел РОДЛИ отвечает, что идеи, лежащие в основе предложения Специального докладчика КМП, существенно не отличаются от начальной позиции

Комиссии международного права, но они изложены в намного более умеренных выражениях. Отвечая г-же Моток, он вновь подтверждает, что нельзя сопоставлять Замечание общего порядка № 24 Комитета с работой Комиссии международного права по оговоркам к договорам. Напротив, интересно отметить, что в проекте руководящего принципа 3.1.8 признается тот факт, что положение договора отражает обычную норму, является фактором с надлежащим учетом при оценке действительности оговорки. Что же касается прав, не допускающих отступлений, то позиция Комиссии международного права, конечно, не полностью совпадает с позицией Комитета, поскольку она не признает за этими правами характера императивной нормы, но тем не менее она устанавливает, что можно высказывать оговорку к положению договора, касающемуся прав, не допускающих отступлений, лишь в том случае, если эта оговорка совместима с важнейшими правами и обязательствами, вытекающими из договора (проект руководящего положения 3.1.10). В данном случае у Комитета нет серьезных оснований оспаривать это положение.

28. Г-н АМОР говорит, что к новому формату межкомитетского совещания следует подходить прагматично без каких-либо предварительных критериев, и что надо просто задаться вопросом, что может этот орган конкретно сделать и в каких областях. Согласование могло бы оказаться особенно полезным в различных секторах. Комитет может использовать опыт других комитетов, внося при этом полезный вклад, в частности в том, что касается процедур рассмотрения индивидуальных сообщений. Что касается предварительных мер защиты, то можно многое сделать для соблюдения договоров. Было бы также целесообразным поощрять контакты между комитетами при выработке замечаний общего порядка, хотя бы ради информирования, обмена мнениями и диалога.

29. Что касается докладов, то можно было бы разработать схему, согласно которой после своего первоначального доклада государства будут просто отвечать на вопросы, направленные комитетами, которые тем самым являлись бы периодическими докладами. Комитет положительно воспринимает эту возможность уже в течение многих лет и ему следовало бы попытаться ее конкретизировать, тем более что Комитет против пыток решил применять эту схему. Вопросы касались бы определенной темы, в зависимости от каждого комитета, что позволило бы осуществлять более глубокое изучение докладов и облегчило бы задачу государств.

30. Что касается Совета по правам человека, то Комитет всегда утверждал, что все можно сделать при соблюдении договоров. Если он может внести вклад, не принимая участия в политических операциях, которые его не касаются, то он должен это делать в интересах поощрения прав человека. Как уже это предлагали другие члены Комитета, было бы целесообразным обсудить этот вопрос и попытаться выработать позицию, с тем чтобы не оказаться застигнутыми врасплох.

31. Г-н О'Флаэрти коснулся Международного круглого стола о роли национальных правозащитных институтов и договорных органов, организованного в Берлине Немецким институтом прав человека. Дискуссии были весьма плодотворными, и идея о сотрудничестве, обмене информацией и контактах между различными организациями была, конечно, воспринята положительно. В этом совещании приняли участие 27 национальных институтов, и, хотя еще предстоит уточнить вопросы в отношении участия или представительства, в частности вопрос о том, следует ли работать исключительно с

институтами, которые соблюдают Парижские принципы, или же, напротив, избегать того, чтобы работать в отрыве от других институтов, можно все же считать, что был выбран правильный путь.

32. Г-н САНЧЕС СЕРРО желает вернуться к вопросу о силе и значимости решений межкомитетских совещаний. Действительно, надо определить рамки правомочности представителей комитетов принимать решения, фактический их мандат и механизмы, позволяющие выполнять эти решения.

33. Представители различных комитетов имеют весьма различные мнения о том, какие должны быть отношения с Советом по правам человека. Так, например, поскольку Совет по правам человека является политическим органом, некоторые комитеты опасаются оказаться "зараженными" его политизацией. Все же, хотя методы и интересы Совета и Комитета различны, обоим поручено защищать права человека на международном уровне, и ничто не препятствует Комитету вступать в диалог с Советом, подобно тому, как это он делает с другими политическими органами, в частности в том, что касается докладов о положении прав человека в некоторых странах. Поэтому Комитету следовало бы определиться, намерен ли он поддерживать отношения с Советом по правам человека и договориться с другими комитетами, с тем чтобы институционализировать или нет эти отношения.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что пока межкомитетские совещания и совещания председателей были совещаниями *ad referendum*, которые не были правомочными принимать окончательные решения. В этом заключается одна из их слабостей, так как в конечном счете на этих совещаниях формулируются рекомендации, направленные на согласование или совершенствование методов работы. Что же касается отношений между договорными органами и Советом по правам человека, то следовало бы поручить назначенному специальному докладчику изложить позицию Комитета в рекомендации. Это же касается применения руководящих принципов по согласованию формы докладов, представляемых государствами-участниками. Комитет мог бы поручить одному из своих членов задачу сбора мнений, которые будут обсуждены и впоследствии станут предложениями Комитета.

35. Г-жа УЭДЖВУД согласна с тем, что Комитет должен проанализировать свои отношения с Советом по правам человека, с тем чтобы сохранить лицо каждого и помочь Совету идти по правильному пути. Если предусмотренный Советом периодический универсальны обзор будет проводиться в рамках небольшой рабочей группы, иначе говоря, в закрытом заседании, то докладчик Комитета по той или иной отдельной стране мог бы приглашаться принять неофициальное участие в работе этой рабочей группы, с тем чтобы сообщить заключительные замечания, которые Комитет считает важными. Было бы также целесообразным четко указать Совету, что заключительные замечания Комитета не подлежат пересмотру никаким органом. Совет будет свободен не учитывать эти заключительные замечания или же не применять их, но ни в коем случае он не сможет их изменять.

36. Г-н О'ФЛАЭРТИ спрашивает, может ли секретариат ответить на заданные им вопросы.

37. Г-жа КОННОРС (Управление Верховного комиссара по правам человека) говорит, что был найден источник финансирования для организации в текущем году второго межкомитетского совещания с участием председателей комитетов ex officio. Только что состоявшаяся дискуссия убедила г-жу Коннорс в том, что это совещание должно длиться три дня, а не только один день, что позволило бы обсудить целый ряд вопросов, затронутых г-н О'Флаэрти, а также и другие вопросы, которые члены Комитета пожелают представить на совещании. Тем самым работа по согласованию может продвинуться далеко вперед; некоторые задачи, конечно, займут меньше времени, чем другие. Впоследствии предусматривается, что совещания будет созываться каждые шесть месяцев.

38. Что же касается доклада о совещании в Ноттингеме и статей, опубликованных в журнале *Human Rights Law Review*, то секретариат предпринял необходимые шаги, чтобы получить от издательства, ответственного за авторские права, разрешение присоединить эти статьи к докладам о совещании. Наконец, секретариат с интересом ожидает комментарии, касающиеся других предложений о реформе договорных органов, включая предложение Управления Верховного комиссара по правам человека создать объединенный договорной орган. Некоторые решения должны быть обсуждены совместно с Комитетом, в частности решения, касающиеся отношений между Комитетом и Советом по правам человека и периодического универсального обзора.

Заседание прерывается в 17 час. 00 мин. и возобновляется в 17 час. 10 мин.

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА (пункт 8 повестки дня) (*продолжение*)

Проект замечаний общего порядка № 32

39. Г-н КЕЛИН (Докладчик по Замечанию общего порядка) предлагает возобновить изучение пунктов 37-41, а затем вернуться к измененным пунктам 22-24 и, наконец, к пункту 5, если останется время.

40. Что касается пункта 37, то он получил от г-жи Уэджвуд целый ряд предложений, с которыми он может согласиться. Во-первых, второе предложение будет составлено в следующей редакции: "Лица, пользующиеся помощью адвоката, имеют право давать инструкции своему защитнику относительно ведения их дела в пределах профессиональной ответственности и давать показания от своего собственного имени". (Persons assisted by a lawyer have the right to instruct their lawyer on the conduct of their case, within the limits of professional responsibility, and to testify on their own behalf).Во-вторых, в пятом предложении термин "further distress" будет заменен термином "запугивание". В-третьих, в последнем предложении слова "exclure toute possibilité, quelle qu'elle soit, d'assurer sa défense dans une procédure pénale" ("excluding any possibility whatsoever to defend oneself in any criminal proceedings") будут заменены словами "любого абсолютного запрета на право защищать себя лично в судебном разбирательстве уголовного дела ("any absolute bar against the right to defend oneself in criminal proceeding"). " Г-жа Уэджвуд предлагает исключить последнее предложение в пункте 38, с чем г-н Келлин согласен. В пункте 39 все первое предложение следует изложить во множественном числе и заключить в квадратные скобки первую часть последнего предложения ("в этих пределах

и в зависимости от абсолютной нормы неприемлемости показаний, полученных в нарушение статьи 7"), формулировка которой зависит от той, которая будет принята для пункта 5. Пункты 40 и 41 остаются без изменений. Комитет, если примет эти замечания, тем самым одобрит весь текст во втором чтении, за исключением несогласованных пунктов.

41. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что в пункте 41 английского текста выражение "с помощью методов" (means of methods) должно быть заменено "с помощью средств или методов". Поскольку беседа с полицейским зачастую преследует цель оказать психологическое давление на подозреваемого, с тем чтобы вырвать у него признание, термин"психологическое давление" представляется ей слишком широким и она желает ограничить его включив прилагательное: например, "неоправданное".

42. Г-н КЕЛИН (Докладчик по Замечанию общего порядка) поддерживает это предложение.

43. Г-н АМОР полагает важным сохранить слово "беспокойство" в пункте 37, но следует также сохранить идею запугивания, так как эти обе ситуации могут возникать. В пункте 38 слова "поскольку он не обладает необходимыми умственными способностями" должны быть дополнены таким образом, чтобы охватывать все случаи. В связи с этим он предлагает включить слово "компетентностью или" перед словами "необходимыми умственными способностями" ("…поскольку он не обладает компетентностью или необходимыми умственными способностями").

44. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что обсуждаемый текст является результатом серьезной работы и на него могут опираться судьи. Поэтому надо быть точным. Так, в пункте 41 слова "или в любой другой форме принуждения" представляются ей чрезмерными, так как лица зачастую вынуждены давать свидетельские показания по приказу суда, в частности сообщать о своих соучастниках. Если цель заключается в том, чтобы подтвердить право не давать показаний против самого себя, то следовало бы более четко изложить эту мысль.

45. Сэр НАЙДЖЕЛ РОДЛИ говорит, что следует вернуться к этому вопросу после того, как будет найдена окончательная формулировка пункта 5.

46. Г-н КЕЛИН (Докладчик по Замечанию общего порядка) также считает, что следовало бы временно прекратить обсуждение пункта 41. Что же касается пункта 37, то он, как и г-н Амор, полагает, что следует указать на необходимость защиты уязвимых свидетелей одновременно против новых беспокойств и новых запугиваний. Он предлагает Комитету рассмотреть проект пункта 22 (документ без номера, только на английском языке), который он пересмотрел с учетом прений, состоявшихся в Комитете.

47 Г-жа УЭДЖВУД указывает, что между заседаниями многие члены Комитета, в том числе и она, считали целесообразным включить в этот пункт сноску, отсылающую к положениям Женевской конвенции о отправлении правосудия в случае оккупации территории.

48 Г-н О'ФЛАЭРТИ считает, что текст Замечания общего порядка № 32 не подходит для упоминания очень сложного вопроса о *lex specialis* в контексте вооруженных конфликтов и что, более того, Комитет не компетентен в этом вопросе. По его мнению, пункт 22, в котором конкретно говорится о чрезвычайных ситуациях, - иными словами, он охватывает также ситуации, способные возникать в ходе вооруженного конфликта, - является полностью удовлетворительным и нет необходимости добавлять ссылку на Женевские конвенции.

49. Сэр Найджел РОДЛИ отмечает, что в первых предложениях пункта говорится о разбирательстве дел гражданских лиц в военных или специальных судах, но в последнем предложении государству-участнику предлагается доказать, что использование военных судов является "оправданным". В данном случае больше не говорится о специальных судах, но следовало бы обеспечить редакционную согласованность текста.

50. Г-н АМОР спрашивает, обосновано ли в целом последнее предложение пункта, которое, по его мнению, идет слишком далеко.

51. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что прежде всего надо определить, намерен ли Комитет отразить в своем замечании общего порядка по статье 14 Пакта ту позицию, которую он занял в отношении сообщения № 1172/2003 (*Мадани против Алжира*), т.е. позицию, которая наводит на мысль - даже если речь идет о простых предположениях, - что гражданский специальный суд лучше, чем военный суд обеспечивает гарантии соблюдения статьи 14 Пакта. Некоторые члены Комитета решительно оспаривали эту точку зрения при рассмотрении сообщения № 1172/2003. Однако, если в случае сообщений члены Комитета могут прилагать к решениям свое индивидуальное мнение, то правило, касающееся замечаний общего порядка, требует, чтобы Комитет пытался придти к консенсусу, который - и только он - будет отражен в окончательно принятом тексте. Члены Комитета, несогласные с большинством, могли бы четко потребовать отразить их точку зрения в кратком отчете о заседании. Сэр Найджел Родли не хочет поощрять эту практику, но она, по крайней мере, позволила бы избежать тупика.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что в пункте 22 говорится о специальных судах, и ему не представляется ни необходимым, ни даже разумным сохранить эти термины.

53. Что же касается возможности сопровождать текст замечания общего порядка Комитета противоположными мнениями, то г-н Ривас Посада лично считает, что ничто не запрещает ввести такую практику, которая, к тому же, широко распространена в правовых институтах и которая тем самым обогащала бы текст. Отказавшись от изложения позиций, которые отходят от мнения большинства, Комитет рискует лишить себя возможности развивать свой анализ по поводу важных соображений, отражающих зачастую различные правовые системы, представленные в Комитете.

54. Г-н ХАЛИЛЬ говорит, что он по-прежнему надеется, что Комитет придет к консенсусу по тексту пункта 22, но при этом напоминает, что консенсус не является синонимом единогласия. Он выразил свое индивидуальное мнение по поводу сообщения № 1172/2003 и по аналогичным причинам не может поддержать последнее предложение в пункте 22, которое можно толковать как обязывающее государство-участника доказывать, что разбирательство в военном суде было оправданным даже в

случае - конечно очень редком, в чем он убежден, - когда военный суд, судивший гражданское лицо, делал это при полном соблюдении положений статьи 14 Пакта. Ему представляется маловероятным, что Комитет придет к консенсусу в этом вопросе.

55. Г-н О'ФЛАЭРТИ говорит, что ссылка на специальные суды взята из текста соображений, высказанных по поводу сообщения 1172/2003. Он пользуется случаем, чтобы присоединиться к членам Комитета, которые желают составить текст пункта 22 как можно ближе к формулировке, использованной в этих соображения.

56. Г-жа УЭДЖВУД, возвращаясь к вопросу о возможности сопровождать текст замечаний общего порядка противоположными мнениями, подчеркивает, что в рамках процедуры, установленной Факультативным протоколом, эта возможность придает еще больший вес правовой практике Комитета, так как факт упоминания индивидуального или противоположного мнения с еще большей силой подтверждает точку зрения большинства членов Комитета. Само собой разумеется, что тот факт, что эта возможность существует в отношении соображений, касающихся сообщений, но не предусмотрена для замечаний общего порядка, создает трудность, которую Комитет должен урегулировать.
57. Что же касается неупоминания специальных судов в последнем предложении в пункте 22, то решение могло бы состоять в том, чтобы во всем пункте проводить различие между военными и специальными судами.

58. В пункте 22 делается ссылка на сообщение, касающееся ситуации, связанной с внутренним конфликтом в государстве-участнике. Однако формулировка, предложенная для этого пункта, носит настолько общий характер, что можно полагать, что она предполагает исключение применения международного гуманитарного права. Однако в пункте 11 своего Замечания общего порядка № 31 относительно характера общего правового обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, Комитет четко указал два момента: во-первых, он считал, что Пакт также применяется в ситуациях вооруженного конфликта, в которых применимы нормы международного гуманитарного права, а, во-вторых, что даже если для некоторых прав, закрепленных в Пакте, более конкретные нормы международного гуманитарного права могут оказаться более обоснованными для толкования прав, закрепленных в Пакте, обе области права взаимно дополняют, а не исключают друг друга. По мнению г-жи Уэджвуд, чтобы законодательство в области прав человека занимало надлежащее место и чтобы примирить толкования правоведов, важно напомнить, что военные суды обязаны соблюдать законодательство в области прав человека. Именно по этой причине она настаивает на включении сноски, отсылающей к четвертой Женевской конвенции, а конкретно к ее статье 64. Это имело бы преимущество продемонстрировать, что, по мнению Комитета, законодательство, относящееся к правам человека, и международное гуманитарное право не противостоят, а напротив, взаимно дополняют друг друга.

59. Г-н ШИРЕР разделяет точку зрения г-жи Уэджвуд, которую можно было бы, к тому же, вкратце изложить в коротком предложении в самом тексте пункте 22. Было бы также целесообразным добавить еще одну сноску, отсылающую к пункту 11 Замечания общего порядка № 31 Комитета.

60. Г-н КЕЛИН (Докладчик по Замечанию общего порядка) указывает, что он учтет замечание Сэра Найджела Родли относительно редакционной согласованности пункта. Он также согласен с г-ном Ривасом Посада о том, что ссылка на специальные суды может лишь стать источником путаницы и должна быть исключена. Он также констатирует, что в Комитете вырисовывается консенсус в отношении того, чтобы включить две сноски, соответственно отсылающие к пункту 11 Замечания общего порядка № 31 и к пункту 64 четвертой Женевской Конвенции.

61. Что же касается возможности достичь компромисса между различными точками зрения членов Комитета по существу пункта 22, то при отсутствии такой возможности можно было бы еще более уточнить точку зрения, с которой согласно большинство, а именно в отношении исключительного характера судебных разбирательств по делам гражданских лиц в военных или специальных судах. По его мнению, последнее предложения пункта отражает то, что Комитет в своем большинстве готов считать приемлемыми исключениями, но это следует выразить более четко. Чтобы лучше понять причины, по которым Комитет считает, что государство-участник должен доказать обоснованность своего выбора, пятое предложение можно было бы изменить таким образом, чтобы показать, что судебное разбирательство дел гражданских лиц военными или специальными судами должно проходить в условиях, подлинно гарантирующих соблюдение всех положений статьи 14. Необходимость сохранять исключительный характер таких разбирательств можно было бы указать в первых словах шестого предложения, которое начиналось бы следующим образом: "Такие судебные разбирательства дел гражданских лиц военными или специальными судами должны быть исключительным по своему характеру, т.е. ограничиваться случаями, когда государству-участнику надлежит показать…". Г-н Келин надеется, что эта редакция будет одобрена консенсусом; в противном случае он будет просить других членом Комитета подготовить новое предложение для пункта 22.

62. Что же касается того, как подходить к мнениям меньшинства в Комитете, то представляется трудным сопроводить текст замечания общего порядка противоположными мнениями, учитывая, в частности, тот факт, что в подборке замечаний общего порядка, принятых договорными органами (HRI/GEN/1/Rev.8), не содержится ничего подобного. По мнению г-на Келина, члены Комитета, которые не поддерживают позицию большинства, должны высказать в устной форме свою точку зрения, и эти точки зрения будут надлежащим образом отражены в кратких отчетах о заседании.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.